

- Вооруженные силы, МВД, Федеральная погранслужба.
- Силловые структуры, налоговая система, таможня, охрана природы.

Возвращаются исторически обусловленные функции — служение Отечеству и занятие земледелием.

Возрождение казачества — проблема времени. Реально — это неоднозначный процесс. Он нуждается в строго научном, психологически обоснованном подходе с учетом специфики каждой социальной группы, именующей себя казаками.

Ле Куанг Шон

Некоторые особенности вьетнамской ментальности

В настоящее время человечество находится в ситуации, особенность которой обуславливается процессом общения и интеграции между самыми различными культурами. В этом процессе человеческая цивилизация обогащается привнесениями каждой культуры. Однако именно здесь таится опасность противостояния культур и «размывания» культурной идентичности — когда отдельные культуры теряют свою оригинальность, неповторимость. В этой ситуации, важнейшее значение имеют понимание и осознание носителями разных культур особенностей как своей культуры, так и других культур, ибо только тогда человек может вступать в диалог культур как сознательный, полноценный творец и вносить вклад в общее развитие общества.

Особенности вьетнамской ментальности еще мало изучены

Особенности вьетнамской ментальности исследуются многими вьетнамскими учеными (Дао Зуй Ань, 1957, 1992; До Хии, Чыонг Лыу, 1993; Май Хии Бик, 1993; Фан Нгок, 1994 и др.) и зарубежными авторами (Мхитарян С.А., Познер П.В., 1980; Рита Лильестром, 1991 и др.). Авторы исходят из общего положения о том, что особенности ментальности вьетов (вьетнамский народ) коренятся в социально-исторических условиях их жизни. Такой же точки зрения придерживается и автор данной статьи.

Теоретические посылы настоящего исследования

Если суммировать результаты эмпирических исследований вьетов, то можно выделить множество некоррелирующих друг с другом характеристик, что затрудняет сделать портрет вьетов.

В своем исследовании мы предприняли инициативу обратиться к онтогенетической концепции самосознания лич-

ности, разработанной В.С.Мухиной /8/. Согласно этой концепции, личность есть некое образование, возникшее в процессе развития. Появившись на свет, человек входит в заданные условия — в пространства: 1) предметного (рукотворного) мира; 2) образно-знаковых систем; 3) природы; 4) социальное пространство непосредственных отношений людей. В процессе развития в контексте названных реалий, отражающих гео- и социально-исторические условия, формируется ментальность этноса. Общение людей друг с другом в традиционном предметном и природном мире, в их деятельности через посредство контролирующих и охраняющих традиций, законов, а также обязанностей и прав позволяет человеку реализовать себя в обеих своих феноменологических сущностях — как социальную единицу и как уникальную личность /9/. Личность динамична. Развитие личности осуществляется внутри следующих звеньев структуры самосознания: 1) идентификация с именем, телом, и душой; 2) притязание на признание; 3) половая идентификация; 4) бытие в психологическом времени; и 5) бытие в социальном пространстве прав и обязанностей /8/. Таким образом, особенности вьетнамской ментальности будут представлены звеньями: 1) «я»-имя-тело; 2) притязание на социальное признание; 3) пол; 4) психологическое время; 5) социальное пространство личности через специфику реализации себя как социальной единицы и как уникальной личности.

Метод депривации структурных
звеньев самосознания

Используя методику депривации структурных звеньев самосознания, разработанную В.С.Мухиной и К.А.Хвостовым /10/ нам удалось выявить высокий уровень притязаний на все звенья структуры самосознания личности современной вьетнамской молодежи (результаты представлены в таблице 1).

Особенности вьетов
Имя

Нами были получены следующие результаты.

Имя. Для вьетов имя имеет принципиальное значение. Каждое традиционное имя имеет языческое значение (например традиционные имена: «Ха» — река, «Шон» — гора, «Хунг» — смелость, «Минь» — мудрость, «Дык» — моральность...). Когда ребенку подбирают имя, взрослые намечают круг определенных ожиданий так как имя детерминирует ход развития личностных качеств. В представлении вьетов имя обладает магической силой. Поэтому могут быть охранные имена — новорожденному дают некрасивое имя, чтобы его не взяли темные силы. Имена живых пишут на специальных прошениях и затем жгут чтобы послать к умершим предкам призыв о постоянной охране и помощи. Есть традиция не называть стариков по их собственным именам, а по именам их старших сыновей или дочерей, чтобы не расходовать энергию имени и энергию са-

мого человека. При ссоре назвать имена живых родителей и дедов противника считается проклятием всей его семье. Серьезным отношением к именам объясняется столь высокое притязание на признание своего имени у вьетов (94,8 %).

Отношение к внешности

Физическое «я». Притязание на признание внешних физических данных также традиционно осуществляется в рамках ритуалов. Одно из самых серьезных проклятий — назвать человека уродливым. Однако, ни в коем случае нельзя хвалить новорожденного за его красоту или обаяние — его возмут темные силы.

Притязание на признание

Социальное признание. Притязание на социальное признание у вьетов во многом подвержено влиянию конфуцианства. Конфуцианская традиция всегда ставила социальное признание выше материальных благ /6/. Отсюда для большинства вьетнамских семей сохранение социального признания является делом чести, высшим долгом /15/. Оно определяет содержание личного счастья членов семей. Популярны поступки жертвования личным счастьем и даже жизни ради социального признания семьи. Ярким примером этого может служить обычай опозорения незаконно беременных женщин в традиционном обществе. Здесь родители бедной женщины должны брить ей голову (длинные волосы являются символом женской красоты, чести), затем препроводить ее по селу на показ, доказывая свою покорность законам общины и тем самым завоевывая вновь право быть признанными в общине.

Притязание на социальное признание почти всегда скрывается за внешне выражаемой скромностью, которую вьеты считают добродетелью. В присутствии других вьеты всегда оценивают себя ниже, а других — выше, чем они об этом думают на самом деле. Вьеты сами определяют себя как «скрытые гордые», так как при наличии притязания на признание они всеми силами стремятся скрыть эти притязания.

Мужская и женская идентичность

Половая идентификация. Притязание на признание как представителя своего пола у вьетов сильно выражено. В нашем исследовании оно несколько ярче проявляется у мужчин (88,6 %), чем у женщин (86,3 %). У вьетов обоих полов конкретное представление о своих ролях, своих необходимых качествах: для мужчин — человечность, долг, мудрость, смелость, честность («пять постоянств») и для женщин — хозяйственные умения, красота, способность к общению и безупречное поведение («четыре добродетели»). Эти качества были заимствованы из конфуцианства и являются эталоном оценки «культурного уровня» людей. Однако, сегодня наблюдается тенденция «размывания» ролевых различий между полами в современном

вьетнамском обществе: «пять постоянств» и «четыре добродетели» становятся нормами поведения для людей обоих полов.

Психологическое время личности. Осознание себя в жизни, ретроспективный и перспективный взгляд на свою личность у вьетов носит особенный характер. Под влиянием теории переселения души и закона кармы буддизма, вьеты воспринимают настоящую жизнь как продолжение или другой цикл прежней жизни. Успехи или неудачи, счастье или беда воспринимаются как прямой результат прежних деяний. К тому же, обычай поклонения умершим родным (предкам, родителям, братьям, сыновьям...) активизирует ретроспекцию и делает прошлое параллельным с настоящим /5/. Таким образом, прошлое, настоящее и будущее соединены и образуют неразделимое целое. То, что не удалось сделать в этой жизни можно сделать в следующей. Возможно, этим и объясняется типичный оптимизм, проявляющийся не только в постоянных улыбках у вьетов, но и в их реальном ощущении жизни.

Социальное пространство. Права и обязанности у вьетов занимают в самосознании особое место — они определяются особенностями общества, построенного по принципу расширенной семьи, и зависящими от идеологии конфуцианства. Личность в традиционном вьетнамском обществе не может быть отделена ни от семьи, ни от государства, ни от всей Поднебесной системы (всего мироздания). Она впитана в семью, в государство, и подчинена законам неба и природы. Личность опутана этими связями. И чем она больше связана, тем она считается благородней, потому что у «благородного мужа» (идеальной личности) — сплошные обязанности и выполнение долга для него — высший закон /6/. К тому же, официальная идеология — конфуцианство — учит: «обязанности, а не права, являются основой моральных взаимоотношений между людьми»/17/. Таким образом, для личности вьетнамца социальное пространство непосредственных отношений людей представляется в первую очередь именно как пространство обязанностей, и только затем как пространство прав.

Фактические результаты исследования представлены в табл. 1.

В нашем исследовании, проводимом по методике изучения ценностных ориентаций личности М.Рокича (по адаптированному варианту) эта особенность ценностных ориентаций у молодых вьетнамцев проявляется в предпочтении современной молодежью ценности «ответственность-долг» другим ценностям. Молодежь ставит ее на третьем месте среди 20 ценностей.

Таблица 1

Уровень притязания на структурные звенья самосознания (в %)

№	структурные звенья самосознания	юноши	девушки	общее число
1	притязание на признание своего «я», имени и внешних физических данных	92,9	96,8	94,8
2	притязание на социальное признание	85,6	85,3	85,4
3	притязание на признание как представителя своего пола	88,6	86,3	87,5
4	психологическое время	89,9	89,2	89,6
5	права и обязанности	78,9	72,7	75,8

Результаты исследования, проводимого нами по методике психодиагностики развивающейся личности В.С.Мухиной и К.А.Хвостова /10/ позволяют констатировать следующие особенности реакции вьетнамцев при депривации структурных звеньев самосознания и сопоставить их с аналогичными реакциями у русских (данные о русских заимствованы из книги В.С.Мухиной и К.А.Хвостова: Психодиагностика развивающейся личности: проективный метод депривации структурных звеньев самосознания. М.,1996.). Данные представлены в таблице 2.

Таблица 2

Сопоставление типов поведения у русских и вьетнамцев в ситуации депривации структурных звеньев самосознания

этнос	пол	ф1*	ф2	ф3	ф4	ф5
русские	юноши	2,4	13,4	31,0	43,4	9,8
	девушки	6,4	19,8	14,0	53,4	6,4
	общее	4,4	16,6	22,5	48,4	8,1
вьеты	юноши	2,9	12,2	26,3	46,3	11,7
	девушки	7,7	18,4	13,2	50,0	10,8
	общее	5,3	15,3	19,8	48,2	11,3

*ф — тип поведения в ситуации фрустрации:

ф1 — активновключаемый, адекватный, лояльный, стремящийся к преодолению фрустрации тип поведения;

Типы поведения в ситуации фрустрации у русских и вьетов

- ф2 — активновключаемый, неадекватный, лояльный, фиксированный на фрустрации тип поведения;
 ф3 — активновключаемый, адекватный, нелояльный, агрессивный, фиксированный на фрустрации тип поведения;
 ф4 — активновключаемый, адекватный, нелояльный, игнорирующий, фиксированный на фрустрации тип поведения;
 ф5 — пассивный, невключенный тип поведения.

Оказалось, что несмотря на разницу в менталитете молодые вьетнамцы и русские проявляют аналогичные реакции при депривации структурных звеньев самосознания. В ситуации фрустрации у обоих этносов преобладает игнорирующий тип поведения (ф4). На втором месте по выраженности находится агрессивный тип поведения (ф3), и на третьем — лояльный неадекватный тип поведения (ф2). Этот результат согласуется с утверждением В.С.Мухиной о том, что внутри своего этноса представители всех этносов дают аналогичные показатели /10. — С. 12/.

Различие между реакциями русских и вьетнамцев наблюдается в ситуации депривации структурных звеньев самосознания разными категориями людей — взрослыми, родителями и сверстниками. Данные представлены в таблице 3.

Таблица 3

Сопоставление типов поведения русских и вьетнамцев в ситуации депривации структурных звеньев самосознания

№	со взрослыми		с родителями		со сверстниками	
	русск.	вьеты	русск.	вьеты	русск.	вьеты
1	ф4	ф4	ф4	ф4	ф3	ф4
2	ф3	ф2	ф2	ф2	ф4	ф3
3	ф2	ф3	ф3	ф5	ф2	ф5
4	—	ф1	—	ф3	—	ф2
5	—	ф5	—	ф1	—	ф1

Для русских в ситуациях со взрослыми на первом месте по выраженности находится игнорирующий тип поведения, на втором — агрессивный тип поведения, на третьем — неадекватный лояльный тип поведения. В ситуациях с родителями это соотношение меняется — наиболее выражен игнорирующий тип поведения, но на втором месте — неадекватный лояльный тип поведения, а агрессивный тип также находится на третьем месте. В ситуациях со сверст-

никами агрессивный и игнорирующий тип поведения выражаются в наибольшей степени, на третьем месте — неадекватный лояльный тип поведения /10. — С.11/. Для вьетнамцев в ситуации со взрослыми на первом месте по выраженности находится игнорирующий тип поведения, на втором — неадекватный лояльный тип, а на третьем — агрессивный тип поведения. В ситуации с родителями на первом месте также находится игнорирующий тип поведения, на втором — неадекватный лояльный, и на третьем — пассивный невключенный тип поведения. Агрессивный тип поведения находится лишь на четвертом месте. В ситуации со сверстниками игнорирующий тип поведения также выражается в наибольшей степени, агрессивный тип поведения находится на втором месте, на третьем месте — пассивный невключенный тип поведения, и на четвертом — неадекватный лояльный тип поведения.

Реальные различия в типах поведения у русских и вьетов

Результаты исследования дают возможность отметить следующее. Во-первых, агрессивный тип поведения проявляется у русских больше, чем у вьетнамцев. В ситуации со взрослыми у русских этот тип поведения находится на втором месте по выраженности, у вьетнамцев — на третьем месте; в ситуации с родителями у русских — на третьем месте, у вьетнамцев — на четвертом месте; в ситуации со сверстниками у русских — на первом месте, у вьетнамцев — на втором месте по выраженности. Во-вторых, вьетнамцы проявляют больше лояльности к старшему поколению, чем русские. В ситуации со взрослыми лояльный тип поведения находится на третьем месте по выраженности у русских и на втором месте у вьетнамцев. В-третьих, во всех трех ситуациях взаимодействий у вьетнамцев преобладает игнорирующий тип поведения, у русских этот тип поведения проявляется в большей степени только в двух ситуациях.

Особенности родственных отношений и отношений между поколениями

Особенности типов поведения вьетнамцев, видимо, обуславливаются социально-историческими условиями их жизни. Большая лояльность к старшему поколению восходит от иерархического строения традиционного вьетнамского общества. В обществе такого типа строения место каждого человека в системе взаимоотношений определяется по жесткому принципу. Важнейшим критерием определения положения той или иной личности в общественной иерархии является возраст (чем старше, тем большим уважением пользуется человек). Этот принцип проявляется в формах речи, жестах, поведении людей. Ярким примером этого принципа служит особенность вьетнамского языка, в котором не существует, например, слов, обозначающих «брата» или «дядю», есть только «старший брат», «младший брат», «дядя-старший брат отца» или «дядя-младший брат отца», т.е. всегда требуется жесткое определение

Человек — социальная единица и уникальная личность

У вьетов социальная единица довлеет над личностью

Принятие для себя социальных ожиданий

положения одного человека по отношению к другим. Другие особенности типов поведения вьетнамцев — преобладание игнорирующего типа поведения (48,2 %) и относительно невысокая выраженность агрессивного типа поведения (19,8 %) тесно связаны с особенностями реализации себя во взаимодействиях с другими людьми у вьетнамцев.

Согласно мнению В.С.Мухиной, во взаимодействиях с другими человек реализует себя в обеих своих феноменальных сущностях — как социальную единицу и как уникальную личность /9. — С. 12/. Реализуя себя как социальную единицу, человек присваивает общественные отношения, ценности и проявляет себя через принятые общественные отношения. Реализуя себя как уникальную личность, он утверждает свою индивидуальность.

Особенности реализации себя во взаимодействиях с другими у вьетов заключается в том, что элемент бытия общественных отношений преобладает над элементом индивидуальности, роль индивида обесценивается. «Безличность» — полагают исследователи (Май Хий Бик, 6; Чан Динь Хыоу, 15 и др.) — является характерной чертой вьетнамской ментальности. Всякие выдающиеся элементы в культуре сглаживаются (До Хи, Чыонг Лыу, 2. — С. 10). В социальном пространстве вьетов непременно ощущают себя неотрывной частью семьи, общины или какой-нибудь группы. Индивидуальность проявляется в наименьшей степени. Более того, — как отмечает Май Хи Бик /6/, быть личностью для вьетов — не счастье, а трагедия. Замечательно, что такую же характеристику восточной ментальности удалось обнаружить В.К.Шабельникову при сравнении восточной и западной ментальности. «У представителей западной культуры, — пишет В.К.Шабельников, — развито стремление становиться субъектом-организатором деятельности, естественно желание принимать на себя в деятельности наиболее значимые и ответственные функции» (16. — С. 86), а в восточной культуре «отдельный индивид обычно не только не стремится принять на себя роль самостоятельного субъекта деятельности, но и подсознательно боится этой роли, с чувством страха и боли переживает угрозу разрыва связей с управляющим социальным субъектом» (16. — С. 88).

В нашем исследовании, проводимом по методике депривации структурных звеньев самосознания В.С.Мухиной и К.А.Хвостова /10/ особенности реализации себя во взаимодействиях у вьетов проявляются в том, что реализация себя идет больше по направлению принятия на себя воздействия, чем по направлению утверждения индивидуальности. Аналогичную картину дают результаты, полученные с помощью метода изучения ценностных ориента-

ций М.Рокича: творчество — ключевой элемент индивидуальности — находится лишь на 14-м месте в иерархии ценностных ориентаций современной молодежи Вьетнама. Таким образом, результаты наших исследований полностью подтверждают положение о преобладании элемента бытия общественных отношений над элементом индивидуальности в реализации себя при взаимодействиях с другими людьми у вьетов.

Традиции вьетов укоренены в настоящем

Особенности реализации себя во взаимодействиях с другими людьми у вьетов коренятся в древней истории образования и развития вьетнамского общества. Традиционная форма организации трудовой деятельности в цивилизации поливного риса — коллективная. Это обуславливается тем, что в таком хозяйстве возделывание рисового поля не может вестись индивидуально, или силой даже небольшой группы семей. Сооружение и поддержание систем орошения в рабочем состоянии в доиндустриальном обществе требовало соединенных систематических усилий сотен и тысяч человек. Здесь всякие деятельности организуются коллективно, и индивиды только соучаствуют в ней, выполняя частичные роли. Отсюда и обесценивание роли индивида.

Идеология конфуцианства и даосизма

Традиция обесценивания роли индивида подкрепляется истоками китайской идеологии конфуцианства и даосизма, измененными в процессе истории вьетов. Конфуцианская мораль ставит общее выше частного, личного: «не-я» или нравственное бытие есть великая основа существования» /13. — С.119/; «Будь гуманистом, человеком, работающим для общей пользы, а не эгоистом» — учил Конфуций /3/. А даосизм предпочитает невмешательство в мир: «В Поднебесной редко бывает то, что можно сравнивать с учением о пользе молчания и недеяния» — говорил Лао Цзы /4/.

Особое место местоимения «я»: утверждение себя через обособление и агрессию

Язык как пространство образно-знаковых систем /9/ играет немалую роль в превращении традиции обесценивания роли индивида в устойчивый способ реализации себя у вьетов. В обыденной речи вьетов личное местоимение «я» (toi) почти не употребляется. Местоимение «я» заменено словами, обозначенными взаимоотношения: брат, сын, дядя, учитель... Интересен тот факт, что в древнем вьетнамском языке (основанном на основе китайских иероглифов) местоимение «я» обозначено иероглифом 我. В этом иероглифе левая часть символизирует руку человека 扌, а верхняя правая — оружие 戈 (нож, молот). Это значит, что «я» — человек, утверждающий себя каким-либо оружием и требующий свое право с позиции оппонента. Так, вполне оправданно неиспользование «я» в обществе, строящемся по принципу пат-

риархальной семьи: меньшая выраженность индивидуальности по сравнению с реализацией себя как социальной единицы у вьетнов имеет глубокие корни в истории вьетнамского общества и делает вьетнамскую личность типично восточной.

Подведем итоги изложенного выше. Особенности вьетнамской ментальности проявляются на всех уровнях организации личности — социальном и индивидуальном. Каждое звено структуры самосознания личности (1 — идентификация с именем, телом, и душой; 2 — притязание на признание; 3 — половая идентификация; 4 — бытие в психологическом времени; 5 — бытие в социальном пространстве прав и обязанностей) носит отпечаток глубокой истории развития вьетнамского общества. Выявление особенностей вьетнамской ментальности является ключевым моментом для понимания и прогноза поведения как отдельных личностей, так и целого народа в различных исторических условиях. Оно важно не только для представителей других народов, намеренных вступать в контакт с вьетнамцами, но и для самих вьетнамцев ибо оно является саморефлексией, способствующей пониманию самих себя в историческом прошлом, настоящем и будущем.

1. Дао Зуи Ань. История вьетнамской культуры. — Ханой 1957; Переизд. Хошимин, 1992. На вьет. яз.
2. До Хии, Чыонг Лыу. Перемена ценностей в вьетнамской культуре. — Ханой, 1993. На вьет. яз.
3. Конфуций. Лунь юй (Беседы и суждения. // История восточной философии. — Ханой, 1994. На вьет. яз.
4. Лао Цзы. Лао Цзы. Дао дэ Цзин. — Ханой, 1994. На вьет. яз.
5. Ле Ван Шьеу. Эмоциональная жизнь вьетнамцев. Хошимин, 1992. На вьет. яз.
6. Май Хии Бик. Особенности семей, проживающих в долине реки Хонг. — Ханой, 1993. На вьет. яз.
7. Морохосова З.П. Личность в культурах востока и запада. — Новосибирск, 1994.
8. Мухина В.С. Проблема генезиса личности. — М., 1985.
9. Мухина В.С. Дивный новый мир не утопия, реальность // Развитие личности — № 1 — 1997.
10. Мухина В.С., Хвостов К.А. Психодиагностика развивающейся личности: проективный метод депривации структурных звеньев самосознания. 1996.
11. Новая история Вьетнама /Ред. С.А.Мхитарян. — М., 1980.
12. Степанянц М.Т. Человек в традиционном обществе востока. Бог — человек — общество в традиционных культурах востока. — М., 1993.
13. Фан Нгок. Новый подход к проблеме вьетнамской культуры. — Ханой, 1994. На вьет. яз.
14. Чан Ван Зяу. Традиционные ценности вьетнамского народа. — Ханой, 1980. На вьет. яз.
15. Чан Дин Хьюу. Влияние конфуцианства на традиционную вьетнамскую семью // Социологические исследования о вьетнамской семье. /Под ред. Р.Лильестром и Тьонг Лай. — Ханой, 1991. На вьет. яз.
16. Шабельников В.К. Демократизация востока: психологические проблемы. // Развитие личности. — № 1. — 1997.
17. Huynh Cao Tri. Culture and development plan — ethics: from ego — anthropo — ethics' to eco — cosmo — ethics'. UNESCO, Paris, 1992, par. 6.

